

«У Айно даже нет невесты, и все потому, что он все свое время посвящал мне», - жаловался Люций Первый.

«Скорее сэр Айно был таким тупицей, что ни одна женщина не захотела выходить за него замуж», - подумала Паулина.

Служить императору и устраивать личную жизнь - две разные вещи. Чаще всего браки дворян и женщин устраивались их родителями. Сэр Айно был не просто рыцарем или скромным дворянином; он был первенцем маркиза Секи. Было очевидно, что он не был помолвлен, потому что сам этого не хотел.

Репутация сэра Айно оставляла желать лучшего. Мужчины ненавидели его за его совершенство, но и женщинам он тоже не нравился. Хотя их отношение было только зеркальным отражением его отношению к женщинам.

Возможно, из-за своего положения он был бы подходящим мужем, но он определенно не был рыцарем, которому горничные хотели бы отдать свои платки.

Но император на полном серьезе объяснял Паулине, что сэр Айно просто не знает, как обращаться с женщинами. Люций Первый настаивал на том, что на самом деле сэр Айно был немногословным, и именно поэтому женщины считали его замкнутость за грубость.

Паулина наконец кивнула и нерешительно протянула сэру Айно один из своих платков. «Я не отдаю его вам, а только одалживаю, хорошо?»

«Хорошо».

«Вы должны пообещать мне, что вернете его».

«Хорошо».

«Я делаю это только по просьбе его величества. На самом деле я не хочу этого делать ».

«Да отдай уже его мне!» Сэр Айно схватил у Паулины платок и засунул его себе под рубашку. Он громко ворчал, но, похоже, все-таки был склонен поверить в суеверия.

Как и большинство, если не все, северные мужчины, включая императора.

Внезапно сэр Айно уставился на Паулину. Она знала, почему он так смотрел на нее, потому что это происходило весь день. Половина людей, которых она встретила сегодня, сказали ей, что она хорошо выглядела с платком на голове, а другая половина посоветовала ей снять его.

Люций Первый, сэр Хоу и сэр Лави думали, что он ей идет. Сэры Бауфалло и Эйке сочли ее нелепой в этом платке.

«Ты наконец осознала свой пол?» - холодно спросил ее сэр Айно.

«Сэр Айно, я всю жизнь знала, что я женщина. Даже без платка, даже в доспехах и с мечом в руках, тот факт, что я женщина, никогда не изменится».

Это была правда. Паулина никогда не считала себя ни кем иным, кроме женщины. Она жила

как женщина, и она умрет как женщина. Независимо от того, что она носила, чем бы она ни зарабатывала на жизнь, Паулина Винтер была и всегда будет женщиной.

Она могла сражаться на войне или шить дома. У нее может не быть красивых волос, как у ее сводной сестры, и у нее могут быть странные способности пинать мужские яйца, но, несмотря на все это, Паулина Винтер была женщиной. Никто не мог этого отрицать, никто не имел права это отрицать.

«Сэр Айно, вы же тоже видели меня голой, не так ли? Я всегда была женщиной », - добавила Паулина.

Даже если она получит тяжелую внутреннюю травму и больше не сможет иметь детей.

Даже если во время боя ей отрежут грудь.

Что бы ни случилось, ее пол никогда не изменится.

Она всегда будет женщиной.

До самой смерти.

Сэр Айно казался одновременно и смущенным и раздраженным. В этом мире были люди, которые считали определенные типы людей «другими». Например, дети, евнухи и женщины как Паулина.

«Так что вы думаете, сэр Айно?»

В этот момент он согласно кивнул и ответил: «Верно. Думаю, даже самые уродливые женщины остаются женщинами.»

'Ублюдок.'

Сэр Айно увидел лицо Паулины и быстро убежал, опасаясь, что она может забрать у него свой платок.

Поле для турнира было очень чистым и аккуратным. Там не было ничего роскошного или экстравагантного, но все же были достойные места и подиум для чемпиона.

Поскольку этот турнир был особенным событием, было предоставлено два VIP-места; по одному на каждого императора. Люций Первый сидел на своем месте и наблюдал за Гали Третьим, сидевшим напротив него через поле. Царь Бикпы был мужчиной средних лет с золотой короной. Он выглядел вполне обычно.

Но акрейские рыцари привыкли к самому красивому императору, а это означало, что они были суровы в своих суждениях. Дорогая корона на голове и роскошная одежда не могла затмить величие Люция Первого.

«Наш император определенно самый великолепный человек в мире».

«Гали Третий выглядит даже уродливее, чем король Биборо».

Паулина не знала, как выглядел император Эхаса. Она слышала, что это был толстый старик с огромным животом. По слухам, его дети были милыми, но опять же, все дети были милыми.

Паулина знала, что не стоит судить кого-либо по внешности, но до сих пор характер большинства людей, которых она встречала, соответствовал их внешности. Например, Паулина видела членов королевской семьи Бибера и их блеклая внешность дополняла полное отсутствие характера.

Царь Бикпы Гали Третий тоже выглядел слишком обыкновенно. Возможно, он выглядел хуже, потому что его сравнивали с Люцием Первым, но все же дорогой наряд, который был на нем, выглядел безвкусным и некрасивым.

Конечно, если бы акрейский император надел ту же одежду, его рыцари восторгались бы им.

Но девушка, сидящая рядом с Гали Третьим, была хорошенькой. Была ли это его жена или его дочь? На вид ее тяжело было назвать подростком. Ее щеки были румяными, а глаза сияли, как звезды. Ее длинные гладкие волосы были собраны шелковой лентой.

Это должна была быть дочь Гали Третьего, поскольку она выглядела намного моложе его. Если бы она была его женой, то король Бикпы, вероятно, был еще хуже, чем все ожидали. Принцесса смотрела на Люция Первого широко раскрытыми глазами, и это заставляло Паулину гордиться своим правителем.

Сначала распорядитель турнира объявил имена правителей каждого королевства. Двое мужчин помахали публике и рыцарям.

Затем он назвал рыцарей, участвовавших в турнире. Когда были названы их имена, каждый мужчина вышел на поле, держа флаг с вышитым на нем семейным гербом. Флаг сэра Айно был ярко-красным и был самым заметным из всех. То, что ему разрешили иметь такой яркий цвет, означало, что его семья, Секи, была очень влиятельной в Акрейе.

Люций Первый заранее собрал рыцарей, чтобы решить, в каком порядке они будут участвовать. Правила этого турнира были просты; победитель должен был продолжать борьбу до тех пор, пока не потерпит поражение. Это означало, что это могло быть 1:10, 2:10 или 10:10.

Люций Первый беспокоился о том, что его рыцари получают травмы. Все рыцари Бикпы были признанными чемпионами. Если акрейские рыцари, не имеющие опыта в таких боях, упадут с лошади и будут ранены, они могут получить серьезную травму или даже убиты.

Это была игра, но очень опасная игра. Ведь рыцари должны были держать в руках длинные острые пики и нестись на лошадях навстречу друг другу.

Сэр Айно хотел первым выйти на турнир. Он был настроен решительно, но Люций Первый не думал, что это хорошая идея. Что, если они выставят своего сильнейшего рыцаря ближе к концу турнира?

Поэтому Люций Первый тщательно обдумал, прежде чем принять решение, основываясь на опыте и советах рыцарей.

И, наконец, было принято решение, кого из акрейских рыцарей первого выставят на турнир.

Сэр Лави.

Перевод: tira_ora

<http://tl.rulate.ru/book/37948/1071561>